

Семантизация спорных номинаций лиц в лингвистической экспертизе

А. А. Федосеев

Байкальский государственный университет

ул. Ленина, 11, 664003, Иркутск, Россия. E-mail: frey-2008@yandex.ru

В статье рассматриваются средства и способы семантизации спорных номинаций лиц при проведении лингвистической экспертизы текста в делах об оскорблении, о защите чести, достоинства и деловой репутации. В подобного рода делах однозначная семантизация номинации лица, то есть предельно точное, соответствующее речевой ситуации, характеристикам ее участников, стилистической отнесенности контекста выявление значения языковой единицы, используемой в качестве наименования человека, является одним из важнейших факторов, обеспечивающих непредвзятость, объективность выводов лингвиста-эксперта. Важнейшей составляющей работы лингвиста при проведении лингвистической экспертизы является отбор словарей, позволяющих семантизировать вызвавшие спор номинации лиц адекватно речевой ситуации, которой релевантен исследуемый текст. Принимая нормативные словари и грамматики в качестве базовых источников лингвистической информации, нельзя упускать из виду то обстоятельство, что в них могут быть представлены далеко не все лексико-семантические варианты спорных номинаций, являющихся предметом исследования. В этой связи возникает необходимость в словарях, отражающих просторечно-разговорный, сленговый, ненормативный пласт современной русской лексики. Выбор соответствующих словарей, а также привлечение материалов Национального корпуса русского языка, позволяющих точно определить все значения (семы), присвоенные субъектом речи выбранному им означаемому-номинативу в представленном на экспертизу тексте, должны быть продиктованы, в первую очередь, тщательным исследованием стилистической отнесенности контекста, точной оценкой речевой ситуации и речевого поведения ее участников, прецедентных использований спорной языковой единицы с целью выявления ее прагматического сознания. Только комплексный подход к семантизации спорных номинаций позволяет лингвисту-эксперту представить суду вполне объективные, точные, достоверные ответы на поставленные судом вопросы.

Ключевые слова: семантизация, номинация, оскорбление, прагматическое сознание, контекст.

Semantization of Disputable Name-Calling in Linguistic Expertise

A. A. Fedoseev

Baikal State University

11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia. E-mail: frey-2008@yandex.ru

The article concentrates on means and ways of semantization of disputable name-calling in linguistic expertise of cases of insult and defamation. In cases of that kind definitive semantization of name-calling is the most important factor in providing unbiased and objective expert findings. That is, clarification of the meaning of a linguistic unit used to call a person must be exhaustive, accurate, corresponding to the speech situation and to the characteristic features of the participants, as well as to the stylistic features of the context. The most important part of the linguistic expertise of a text is selection of dictionaries allowing for semantization of disputable name-calling in compliance with the speech situation relevant to the text under investigation. While taking normative dictionaries and grammar references as basic sources of linguistic information, one must be aware that those may fail to contain all lexico-semantic variants of the investigated disputable name-calling. Hence arises the necessity for dictionaries reflecting colloquial, slang and non-normative layer of modern Russian vocabulary. The selection of relevant dictionaries, as well as of materials of the Russian National Corpus, which is supposed to allow one to precisely define all the meanings (semes) assigned by the subject of speech to the nominal signifier used in the text under linguistic investigation, must be based, first of all, on thorough investigation of the stylistic context, accurate assessment of the speech situation and speech behavior of the participants and of precedent uses of the disputable linguistic unit in order

to clarify its pragmatic connotation. Only this complex approach to the semantization of disputable name-calling makes it possible for the linguist to give quite objective, precise and credible answers to questions put by the court.

Key words: semantization, name-calling, defamation, pragmatic connotation, context.

В процессе проведения судебной лингвистической экспертизы лингвист-эксперт зачастую вынужден прибегать к семантизации актуальных для конкретного экспертного исследования номинаций. Очевидно, что перед экспертом стоит задача предельно полного и точного раскрытия значения языковой единицы в свете поставленных перед экспертом вопросов. Под номинациями в данном случае следует понимать употребление языковых единиц, «характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений...» (Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 336). В частности, в делах об оскорблении, о защите чести, достоинства и деловой репутации недвусмысленная однозначная семантизация номинации лица, то есть предельно точное, соответствующее контексту «выявление смысла, значения языковой единицы» [Розенталь 2003: 430], используемой в конкретном контексте для наименования человека, является одним из важнейших факторов, обеспечивающих непредвзятость, объективность выводов лингвиста-эксперта.

Как отмечала А. М. Плотникова, семантизация представляет собой «процесс и результат сообщения необходимых сведений о значении слова <...>, процесс создания словарного толкования как отображения «кванта знаний» о мире» [Плотникова 2013: 47-50]. Сходного мнения придерживается и А. Н. Баранов, подчеркивая, что при определении «круга источников лингвистической информации <...> особенно важными оказываются существующие нормативные словари и грамматики» [Баранов 2013: 17]. Однако, как отмечают авторы монографии «Государственный язык России: нормы права и нормы языка», «во многих толковых словарях на основе употребления слова в живой речи фиксируются разные его значения, но ни одно из этих значений не предписывается в качестве правильного» [Государственный язык России: нормы права и нормы языка 2018: 22], что наводит на мысль о возможной недостаточной точности семантизации той или иной номинации с опорой лишь на словарную дефиницию и, как следствие, необъективности представленных суду выводов эксперта. Следовательно, приступая к семантизации тех или иных номинаций, которые определяются поставленными перед экспертом вопросами и, соответственно, целями исследования, эксперт должен четко осознавать, что «квант знания» о мире представлен в языковом сознании носителей языка отнюдь не только тем значением или значениями, которые можно обнаружить в толковом словаре, но и тем, что представляют так называемые «прагматические сознания», которые «далеко не у всех слов присутствуют в их словарном варианте, но создаются контекстными условиями» [Будаев, Ворошилова, Руженцева 2019: 95].

Таким образом, очевидно, что семантизация номинаций в каждой конкретной речевой ситуации должна опираться не только на словарное толкование, но и на контекст, в котором номинация используется и который, как правило, играет определяющую роль при семантизации употребленной в данном контексте номинации.

Немаловажную роль в установлении того, какой именно «квант знаний» о мире отображает та или иная номинация в конкретном типе контекста, может играть постоянно развивающийся и постоянно пополняемый современным языковым материалом Национальный корпус русского языка. На момент написания статьи (декабрь 2025 года) НКРЯ насчитывал 133554 текста и почти 400 миллионов словоупотреблений в основном корпусе, что, несомненно, позволяет говорить о широких возможностях, которые открывает корпус в плане семантизации спорных номинаций, выявления их прагматического сознания, особенно с учетом их коллокативного потенциала.

Рассмотрим номинации лиц *баран*, *барашек*, *марамзатик*, которыми в одной из социальных сетей обменивались оппоненты (гражданин А и гражданин Б) и которые впоследствии стали предметом лингвистической экспертизы в рамках встречных исков в деле об оскорблении, то есть об унижении чести и достоинства другого лица, выраженного в неприличной форме.

Как отмечает М. А. Осадчий, «при экспертной оценке публичной коммуникации основанием для признания высказывания неприличным является установление в высказывании ненормативных и/или табуированных элементов; под ненормативными элементами понимаются ЛСВ, имеющие в лингвистических словарях пометы *бран.*, *руг.*, *груб.-прост.* или внесенные в словари бранной лексики, матизмов и обсценизмов; под табуированными элементами понимаются образы телесного низа, экскрементов, полового акта и акта дефекации» [Осадчий 2019: 87]. Соглашаясь с М. А. Осадчим, можно сказать, что перед лингвистом-экспертом в рассматриваемом случае стояла задача установить, содержат ли лингвистические словари статьи с лексемами, ставшими причинами судебных исков, и если да, то имеют ли лексико-семантические варианты данных лексем пометы *бран.*, *руг.*, *груб.-прост.*; либо обнаружить искомые лексемы в словарях бранной лексики, матизмов и обсценизмов.

Ряд высказываний гражданина А обращены непосредственно к гражданину Б, в частности, «*Так может быть, тебя лучше ликвидировать, ты блин, барашек! ...*», «*Ты просто баран... Потому что есть такие бараны, как ты*», где словоформы «*баран*», «*барашек*» используются для называния и вычленения фрагмента действительности, обозначенного личным местоимением «ты», и формирования о нем соответствующего понятия. В Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой лексема «баран» представлена двумя значениями: «1. Самец овцы. 2. Жвачное парнокопытное млекопитающее...» (Словарь русского языка: В 4-х т., Т. 1. А – Й 1981: 61). Оба эти значения являются прямыми номинациями, никаких стилистических помет не имеют и никак не соотносятся с человеком. Однако просторечно-разговорный контекст высказывания, его стилистическая маркированность явно указывают на то, что

слово «баран» используется в качестве косвенной номинации и употребляется в переносном значении. Толковый словарь русской разговорной речи дает следующее толкование лексемы «баран»: «DEF: о глупом, плохо соображающем мужчине», со стилистической пометой «STYL: *бран., презр.*» (Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1: А – И 2017: 80). Схожее значение лексемы «баран» как номинации лица приводится и в Толковом словаре русского сленга, а именно: «Недалекий, тупой человек» (Елистратов 2010: 32).

Таким образом, использование слова «баран» в качестве номинации лица в рассматриваемом случае не вызывает сомнения. Кроме того, согласно стилистической помете в Толковом словаре русской разговорной речи, оно используется как бранное, то есть, с необходимостью, согласно мнению М. А. Осадчего, должно быть признано неприличным, следовательно, оскорбительным.

Куда более неоднозначной представляется лексема «барашек», которая в Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой представлена рядом лексико-семантических вариантов, а именно: «1. *Уменьш.-ласк. к баран; ягненок.* 2. Выделанная баранья шкура <...> 3. <...> Белая пена на гребнях волн <...> 4. <...> Небольшие кучевые облака <...> 5. <...> Цветочные сережки ивовых растений <...> 6. Гайка с двумя ушками или дужкой <...>» (Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1. А – Й 1981: 61). Наряду с прямым значением (уменьшительно-ласкательным к слову «баран») и пятью переносными, представленными в словаре, ни один из лексико-семантических вариантов лексемы «барашек» не является номинацией лица. В словарях бранной лексики, матизмов и обсценизмов лексема «барашек» также отсутствует (Елистратов 2010, Квеселевич 2005). Следовательно, словари не дают нам основания утверждать, что слово «барашек» может использоваться в качестве номинации лица. Однако контекст указывает на то, что данная лексема используется именно для номинации лица: «... *ты блин, барашек!* ...». Несмотря на то, что значение лексемы «барашек» с точки зрения правил русского словообразования в ее прямом значении трактуется в исключительно в позитивном ключе [Виноградов 1986: 103], в приведенном контексте, к тому же предваряемое эвфемизмом «блин», слово «барашек» приобретает уничижительно-презрительный оттенок, и, следовательно, будучи образованным от слова «баран», так же как слово «баран», употребленное в качестве номинации лица, воспринимается как бранное.

Таким образом, следует признать, что однозначно как позитивную или негативную номинацию лица лексему «барашек» семантизировать вряд ли представляется возможным, в силу чего она не может быть использована в качестве аргумента доказательства в деле об оскорблении личности.

Ряд представленных на исследование высказываний гражданина Б содержали информацию о гражданине А, в частности: «*Я всех уважаю, кроме вас, потому что вы маразматик*», «*Так и маразматиков режут, что ж теперь*», «*Маразм лечится!*». В данных высказываниях используются словоформы «*маразматик*», «*маразм*». Прямым, непосредственным референтом слова «маразматик» гражданин А является только в высказывании «*Я всех уважаю, кроме вас, потому что вы маразматик*», поскольку автор прямо указывает на гражданина А посредством личного местоимения «вы» и, употребляя слово «маразматик» как предикат высказывания, приписывает гражданину Б соответствующий признак. В высказывании «*Так и маразматиков режут, что ж теперь*» референт слова «маразматиков» имеет обобщенное значение и непосредственно не соотносится с гражданином А, но очевидно, что связан с ним контекстуально. В высказывании «*Маразм лечится!*» лицо, которому может быть приписан данный признак, является неопределенным. Тем не менее контекст, в котором употреблено данное высказывание, с очевидностью указывает на то, что состояние маразма приписывается именно гражданину А. Таким образом, в центре внимания оказывается номинация «маразматик», которая, по мнению гражданина А, унижает его честь и достоинство.

В частности, в Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой слово «маразматик» отсутствует, очевидно, в силу того, что, обладая просторечно-разговорной окраской, находится на периферии литературного языка. Но в то же время в данном словаре представлена лексема «маразм», которая определяется как «состояние полного упадка психической и физической деятельности человека вследствие старости или длительной хронической болезни» (Словарь русского языка : В 4-х т. Т. 2. К – О 1983: 228), и основа которой является производящей для основы лексемы «маразматик». Исходя из приведенного значения лексемы «маразм», можно предположить, что маразматик – это человек, находящийся в состоянии полного упадка психической и физической деятельности вследствие старости или длительной хронической болезни. Но бытовой, просторечно-разговорный характер общения, на который указывает целый ряд стилистически маркированных языковых особенностей контекста, заставляет усомниться в буквальном, прямом, выводимом из значения лексемы «маразм», номинации «маразматик». В Словаре русского языка лексема «маразм» определяется скорее как медицинский термин, описывающий состояния когнитивных способностей человека и человеческой психики, нежели как бытовое понятие. В бытовом же, просторечно-разговорном контексте лексема «маразматик» окрашивается «субъективным отношением говорящего к адресату речи, его действиям, поведению, к предмету разговора», в результате чего ее семантика утрачивает определенность [Синтаксис и литературное редактирование 2004: 81], размывается, становится полностью зависимой от контекста, от участников речевой ситуации и отношений между ними. Подтверждение данного положения находим в Толковом словаре русской разговорной речи, где лексема «маразм» представлена в двух значениях, а именно: «1. DEF: об ослаблении умственных способностей, памяти. 2. *перен.* о чем-л. абсурдном, крайне нелепом». При этом, в первом значении, слово «маразм» имеет стилистическую помету «STYL: *шутл.*», а также помету «PRAGM: в отличие от медицинского термина *маразм*, это слово в разговорной речи употребляется обычно шутливо или иронично в качестве преувеличения», указывающую на условия употребления слова в речи; во втором значении слово имеет стилистическую помету «STYL: *неодобр.*» и помету «PRAGM: в этом значении слово *маразм* часто используется как реакция на ситуацию и реплику собеседника...», указывающую на условия употребления слова в речи (Толковый

словарь русской разговорной речи. Вып. 2: К – О 2017: 244). Как видим, в просторечно-разговорном контексте «маразм» из серьезного диагноза превращается в шутку, хотя и с критическим оттенком. Этот же словарь дает и толкование собственно лексемы «маразматик», а именно: «DEF: о человеке (обычно пожилom) с признаками маразма» (в 1. знач.), со стилистической пометой «STYL: неодобр., пренебр.» (Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 2: К – О 2017: 245). То есть «маразматик» в ситуации бытового общения оказывается номинацией отнюдь не серьезной – шутливой, хотя и с оттенком неодобрения и пренебрежения. Материалы Национального корпуса русского языка (здесь и далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка ruscorpora.ru) в целом подтверждают приводимое в Толковом словаре разговорной речи значение данного слова, хотя отдельные его коллокации (*Лидер КНДР в долгу не остался, дав следующую характеристику Трампу: «выживший из ума старик-маразматик».* [Мэлор Стурра. «Можете считать это объявлением войны»: Трамп призвали наказать КНДР // Московский комсомолец, 25.09.2017]; *В свою очередь Ким Чен Ын назвал речь Трампа «сумасшедшим бредом», а самого американского президента — «старым маразматиком».* [Пушков назвал троллингом слова Трампа о дружбе с Ким Чен Ыном // Известия, 12.11.2017]; *В декабре официальное правительственное информагентство КНДР ЦТАК назвало президента США Дональда Трампа «сумасшедшим маразматиком».* [Сенатор США оценил вероятность ядерного удара Трампа по КНДР // Известия, 17.12.2017]) с достаточно высокой долей вероятности указывают на то, что слово используется как бранное. Но это, скорее, все же исключения, чем общее правило его использования.

Таким образом, в делах об оскорблении только комплексный подход к семантизации спорных номинаций лиц, а именно изучение словарных значений всех лексико-семантических вариантов конкретных лексем, представленных в лингвистических словарях разных уровней, исследование прагматического значения словоформ, а также анализ условий речевой ситуации и речевого поведения ее участников, позволяет лингвисту-эксперту представить суду вполне объективные, всесторонне обоснованные, достаточно точные, достоверные ответы на вопросы, поставленные на разрешение эксперта.

Список источников

- Елистратов В. С. Толковый словарь русского сленга. М., 2010.
Квеселевич Д. И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка: ок. 16000 слов. М., 2005
Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Яровцева. М., 1990.
Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. А – Й. М., 1981.
Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 2. К – О. М., 1983.
Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1: А – И / Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2014.
Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 2: К – О / Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2017.

Литература

- Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основы и практика. М., 2013.
Будаев Э. В., Ворошилова М. Б., Руженцева Н. Б. Эволюция лингвистической экспертизы: методы и приемы. М., 2019.
Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1986.
Государственный язык России: нормы права и нормы языка / под ред. С. А. Белова, Н. М. Кропачева. СПб., 2018.
Осадчий М. А. Русский язык в судебном процессе: Книга для судебных лингвистов-экспертов, журналистов, политиков, специалистов по рекламе и PR. М., 2019.
Плотникова А. М. Семантизация слова в современных толковых словарях и словарях концептов: новые тенденции / Филологический класс: журнал. 2013. № 3(33). URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=455727>
Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М., 2003.
Синтаксис и литературное редактирование / Под ред. В. И. Максимова. М., 2004.

References

- Baranov, A. N. (2013). Linguistic expertise of a text: Theory and practice. Moscow (in Russian).
Budaev, E. V. (2019). Linguistic expertise evolution: Methods and techniques. Moscow (in Russian).
Vinogradov, V. V. (1986). The Russian language (a grammatical teaching of a word). Moscow (in Russian).
The state language of Russia: Norms of the law and of the language (2018). S. A. Belov, N. M. Kropachev (Ed.). Saint Petersburg (in Russian).
Osadchiy, M. A. (2019). The Russian language in a court trial: A manual for legal linguistic experts, jpur nalists, politicians, specialists in advertisement and PR. Moscow (in Russian).
Plotnikova, A. M. (2013). Semantization of a word in modern explanatory and conceptual dictionaries: new tendencies. Philological class: journal. No. 3(33). Available from: URL:<https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=455727> (in Russian).
Rosental, D. E., Telenkova, M. A. (2003) A reference book of the Russian language. A dictionary of linguistic terms. Moscow (in Russian).
Syntax and literary editing (2004). V. I. Maksimov (Ed.). Moscow (in Russian).

Citation:

Федосеев А. А. Семантизация спорных номинаций лиц в лингвистической экспертизе // Юрислингвистика. – 2026 – 40. – С. 77-81.

Fedoseev A. A. (2026) Semantization of Disputable Name-Calling in Linguistic Expertise. Legal Linguistics, 40, 77-81.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
